

Еврипид

Алкеста

Эврипид

Алькеста

«Алькеста» — трагедия великого древнегреческого драматурга Эврипида (480–406 до н. э.).***

Царица Алькеста соглашается отправиться в Царство мёртвых вместо своего мужа. Ее жертвой восхищается сам бог Аполлон, который вступает в бой с Демоном смерти, чтобы вернуть ей жизнь...

Другими произведениями Эврипида, дошедшими до наших дней, являются «Медея», «Гераклиды», «Ипполит», «Андромаха», «Умоляющие», «Гекуба», «Смерть Поликлены», «Геракл», «Троянки».

Авторитет Эврипида в мировой литературе неоспорим. Его трагедиям спустя сотни лет подражали многие известные драматурги. Его бессмертные произведения переведены на разные языки мира.

Содержание

ПРОЛОГ	0005
#1	0005
ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ	0005
ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ	0006
ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ	0007
ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ ВСТУПИТЕЛЬНАЯ ПЕСНЬ ХОРА	0008
ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ	0010
ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ	0010
ПЕРВЫЙ МУЗЫКАЛЬНЫЙ АНТРАКТ	0012
ЯВЛЕНИЕ ШЕСТОЕ	0013
ВТОРОЙ МУЗЫКАЛЬНЫЙ АНТРАКТ	0018
ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ	0019
ЯВЛЕНИЕ СЕДЬМОЕ	0019
ЯВЛЕНИЕ ВОСЬМОЕ	0020
ЯВЛЕНИЕ ДЕВЯТОЕ	0022
ТРЕТИЙ МУЗЫКАЛЬНЫЙ АНТРАКТ	0022
ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ	0024
ЯВЛЕНИЕ ДЕСЯТОЕ	0024
ЯВЛЕНИЕ ОДИННАДЦАТОЕ	0024
ЯВЛЕНИЕ ДВЕНАДЦАТОЕ	0027
ЯВЛЕНИЕ ТРИНАДЦАТОЕ	0027
ЯВЛЕНИЕ ЧЕТЫРНАДЦАТОЕ	0028
ЯВЛЕНИЕ ПЯТНАДЦАТОЕ	0029
ЯВЛЕНИЕ ШЕСТНАДЦАТОЕ КОММОС	0030
ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЕРТОЕ	0032
#1	0032
ЧЕТВЕРТЫЙ МУЗЫКАЛЬНЫЙ АНТРАКТ	0032
ИСХОД	0033
ЯВЛЕНИЕ СЕМНАДЦАТОЕ	0033
ЯВЛЕНИЕ ВОСЕМНАДЦАТОЕ, и последнее	0037
ПРИМЕЧАНИЯ	0038

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Аполлон

Адмет

Демон Смерти

Евмел

Хор

Геракл

Служанка

Ферет

Алькеста

Слуга

Действие происходит в Фессалии, близ города Фер.

ПРОЛОГ

Сцена представляет фасад дворца в дорийском стиле. Раннее утро. Из дворца выходит Аполлон. На нем поверх одежды колчан, в руках лук.

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

АПОЛЛОН

Вот дом царя Адмета, где, бессмертный,
Я трапезу поденщиков делил
По Зевсовой вине. Когда перуном
Асклепия сразил он, злою долей
Сыновнею разгневанный, в ответ
Я перебил киклопов, ковачей
Его перуна грозного; карая,
Быть батраком у смертного отец
Мне положил: и вот, на эту землю
Сойдя, поднесь стада на ней я пас
И дом стерег. Слуга благочестивый,
Благочестивому царю я жизнь,
Осилив дев судьбы, сберег коварством:
Мне обещали Мойры, что Адмет,
Ферета сын, приспевшего Аида
Избавится, коль жертвою иной
Поддонных сил он утолит желанья;
Царь испытал всех присных: ни отца,
Ни матери не миновал он старой,
Но друга здесь в одной жене обрел,
Кто б возлюбил Аидов мрак за друга.
Царицу там теперь в разлуке с жизнью
И ноги уж не носят. Подошла
Преставиться ей тяжкая година...
Пора и мне излюбленную сень
Покинуть — вежд да не коснется скверна.

На сцену появляется Демон Смерти, огромный, в развевающейся черной одежде, с ярко-красными губами и большим черным мечом.

Уж вот он, смерти демон, этот жрец
Над трупами. В чертог Аидов он
Ее повлечь готов. Как сторож зоркий,
Пройти не даст он роковому дню.

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Аполлон и Демон Смерти

Демон Смерти

(не приближаясь к Аполлону)

А!.. Ты... опять... Аполлон?

Что забыл? Ты зачем у чертога

Бродишь, Феб, и опять

У поддонных дары

Отнимаешь, обидчик, зачем?

Или мало тебе, что Адмету

Умереть помешал, что искусством

Дев судьбы осилил коварным?

Что рукою за лук берешься?

Разве Пелия дочь не сама

Умереть желала за мужа?

Аполлон

Дерзай: со мной лишь истина и слава.

Демон

Лишь истина? А этот лук зачем?

Аполлон

Его носить велит привычка, демон.

Демон

Чтобы домам, как этот, помогать,

Хотя бы против правды, бог, не так ли?

Аполлон

Мне тягостно несчастье друзей.

Демон

И ты лишишь меня второго трупа?

Аполлон

Я силою и первого не брал.

Демон

Он на земле, однако ж, не в могиле.

Аполлон

Сменен женой... И ты пришел за ней.

Демон

Да, чтоб увлечь ее в земные недра.

Аполлон

Что ж? Уноси ее... Разубедить

Едва ли я тебя сумею, демон.

Демон

Не для того ль, державный Аполлон,

И призван я, чтоб убивать мне данных?

Аполлон

На медлящих оковы налагай...

Демон

О, я для них всегда к твоим услугам.

Аполлон

(помолчав)

До старости ты ей не дашь дожить?

Демон

И смерти мил бывает дар почетный.

Аполлон

Но жизнь одну, не больше ж ты возьмешь.

Демон

Нам жизни дар отраднее цветущей.

Аполлон

А у старухи роскошь похорон?

Демон

Иль твой закон рассчитан на богатых?

Аполлон

(иронически)

Вот тонкий ум... Кто мог бы ожидать?

Демон

(продолжая)

До старости от Смерти откупаться...

Аполлон

(помолчав)

Итак, Алькесты мне ты не отдашь?

Демон

Да, не отдам. Ты мой характер знаешь...

Аполлон

Для смертных яд, остуда для богов.

Демон

Недолжного с меня не взять словами.

Аполлон

Как ни жесток ты, Демон, ты уступишь...

Такой сюда от Еврисфея муж

Дорогою пойдет, за колесницей

К фракийцам направляясь, чтоб коней

Царю добыть, из края зим суровых.

И, принят здесь, в Адметовом дому,

Он у тебя царицу силой вырвет.

Бессмертному ты отказал. А все ж

По-моему ты сделаешь. И прибыль

Тебе одна — мое негодованье...

(Уходит.)

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Демон

(один)

Так много слов и даром... И жена

В Аидов дом сойдет... Я к ней приближусь

И до нее мечом коснусь... а чьих

Мой черный меч волос коснется, ада

Уж посвящен властительным богам.

(Входит в дом.)

Во дворце воцаряется полная и зловеющая тишина. На оркестру спускается хор ферейских граждан. Сначала немая сцена. Ферейцы сходятся в группы, расходятся и, глядя на дворец, знаками высказывают друг другу свои недоумения. В их движении чувствуется сдержанная тревога.

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ ВСТУПИТЕЛЬНАЯ ПЕСНЬ ХОРА

На оркестру вступает хор.

Хор

Какой тишиною чертог объят!..
Как немы палаты Адмета.
Нигде... ни души... Скажите ж:
Мне оплакать ли Пелия дочь,
Иль царица Алькеста жива еще
И лучи еще видят солнца
Ту, которой из жен для мужа
Благородней в мире не знаю?..

Первое полухорие

Строфа I

В чертоге не внемлешь ли стонам?
Иль скорби ударам глухим?..
Пауза: прислушиваются, потом тихо:
Там стон не сказал ли: «Свершилось?»

Второе полухорие

Слуги у ворот

На страже не вижу... Безвестьем
Томлюсь я... Но бедствия волны
Не ты ль, о Пеан, рассечешь?

Первое полухорие

Над мертвой бы там не молчали...

Второе полухорие

Она умерла...

Первое полухорие

Ее унести не могли же.

Второе полухорие

Как знать?.. Сомневаюсь и страшно...
Но что ж ободряет тебя?

Первое полухорие

Ужели б Адмет
Безлюдным бы выносом тело
Любимой жены опозорил?

Второе полухорие

Антистрофа I

В воротах чертога не вижу
Обряда воды ключевой.
Покойника не было в доме.

Первое полухорие

Я сбритых волос,
Что в скорби с голов упадают,
Не вижу... Там юные руки
О перси в печали не бьют...

Второе полухорие

Но день роковой не свершился.

Первое полухорие

Какие слова!

Второе полухорие

Землей ей сегодня покрыться.

Первое полухорие

По сердцу и мыслям провел ты
Мне скорби тяжелым смычком.

Второе полухорие

Коль смертью, кто благ
И людям всегда был полезен,
Терзается, как же не плакать?

Первое полухорие

Строфа II

Куда бы ни слать корабли
С дарами по влажному лону,
К святыням ликийской земли,
К безводному ль Аммона трону,

Напрасно бы длился их путь...
Уж к солнцу души не вернуть
Со скал неприступно-отвесных...
Какого ж мне бога молить
И крови овечьей полить
Кому на алтарь из небесных?

Второе полухорие

Антистрофа II

О, если бы солнца лучи
Рожденному Фебом светили,
Алькесту из адской ночи
Ворота б теперь отпустили.
Имел воскресителя дар
Асклепий... Но тяжкий удар
Перуна небес огневого
Уносит и мощь и красу...
К кому же теперь вознесу
С надеждой молящее слово?
Эпод Все было сделано царем...
Тут были жертвы без числа,
И кровь пред каждым алтарем
Без меры чистая текла,
Но исцеленья нет от зла.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ

Те же, и из дворца выходит служанка. Она не в трауре, но в слезах. Пока она спускается в оркестру.

Корифей

Постойте. Вот выходит из чертога
Прислужница в слезах... Какую весть
Она несет? Печалию облечься
Простительно пред царскою бедой.
Хор окружает служанку со знаками живейшего внимания.
Жива ль она, царица, или смертью
Осилена?.. Мы бы хотели знать...

Служанка

Считай ее живущей и умершей...

Корифей

Иль человек умерший видит свет?

Служанка

Она томится расставаньем с жизнью.

Корифей

Адмет, Адмет! Кого теряешь ты?

Служанка

Лишь мертвую ее Адмет оценит.

Корифей

Спаси ее надежды больше нет?

Служанка

Сужденный день творит над ней насилье.

Корифей

Как? Иль на смерть ее собирают там...

Служанка

Уж и наряд готов, в чем муж схоронит.

Корифей

О, славная решимость умереть,
О, лучшая из жен под солнцем дальним!

Служанка

Да, лучшая. Кто станет возражать?
Иль что же сделать надо, чтобы лучшей
Из женщин быть? И если кто умрет
За мужа, разве можно предпочтенье
Ему ясней воздать?.. Но это весь
Уж город знает... Ты ж послушай лучше
И подивись, что было в доме, старец...
Когда свой день последний между дней
Она узнала, то водой проточной
Умыла кожу белую... Потом
Из сундука кедрового достала
Одежду и убор и убралась
Так хорошо. И, став у очага,
Взмолилася владычице: «Богиня,
Меня Аид в свой темный дом берет.
И я теперь в последний раз припала
К тебе: храни моих сирот, молю.
Ты сыну дай жену по мысли, мужа
Дай дочери достойного, и пусть
Не так, как мать, без времени, а в счастье,
Свершивши путь житейский и вкусив
Его услад, в земле починут отчей».
И сколько есть в чертоге алтарей,
Все обошла с молитвой и листвою
Венчала их зеленою она
И свежее от мирта! Но ни стоны,
Ни плача бог не принял, и над ней
Нависшая гроза не омрачила
Ее красы сиянья благородной...
От алтарей в венчальный свой покой
Она вошла, и здесь, увидев ложе,

Заплакала царица и сказала:
«О ложе, ты, что брачный пояс мой
Распущенным увидело, — прости!
Я не сержусь, хоть только ты сгубило
Меня: тебе и мужу изменить
Боялась я, и видишь — умираю.
Другой жене послужишь ты — она
Верней меня не будет, разве только
Счастливее». И, на постель припав,
Лобзаннями ее царица кроет,
И реки слез сбегают на постель.
Потом уж ей и плач насытил сердце,
А с ложем все расстаться не могла.
За дверь уйдет, оглянется и снова
И снова в спальню кинется. А тут
За пеплос ей цеплялись дети с плачем,
И на руки брала Алькеста их:
То дочь она, то целовала сына,
Благословляя их, — и сколько нас
В Адметовом чертоге, каждый плакал,
Царицу провожая. А она
Нам каждому протягивала руку;
Последнего поденщика приветом
Не обошла, прощаясь, и словам
Внимала каждого. Вот повесть зол
Адметовых. Когда бы сам он умер,
От горя бы ушел он, но, от смерти
Спасенный, мук уж не избудет он.

Корифей

О, сколько слез сегодня им прольется!
Легко ль жену такую потерять?

Служанка

Из рук ее, любимую, не хочет
Он выпустить. И на руках его,
Томимая недугом, тихо тает
Алькеста — сил у ней уж больше нет,
А все-таки, пока еще дыханье
В груди не прекратилось, поглядеть
Ей хочется на солнце. Но вернусь
И расскажу, что ты пришел, владыкам.
Увы! не все так близки, чтоб в беде
Сочувствие высказывать, — ты ж верный
И давний друг моих господ, — я знаю.
(Уходит в дом.)

ПЕРВЫЙ МУЗЫКАЛЬНЫЙ АНТРАКТ

Первое полухорие

Строфа

Где ж выход, о Зевс, из этого зла, где выход найду я?
И царскому дому узла
Ужель не развяжешь ты, бог?

Второе полухорие

Но выйдет ли кто? Не время ль ножу
Коснуться волос и черным
Мне скорби одеться покровом?

Первое полухорие

Близок уж, близок конец:
Все же молиться, друзья,
Будем молиться:
Сила безмерна богов.

Хор

О владыка Пеан,
Ты защиту царю обрети.
И подай ее, боже, подай...
Будь и ныне, Пеан, как тогда,
Избавителем наших царей,
И да сгибнет кровавый Аид
Перед силой твоею, Пеан.

Второе полухорие

Антистрофа

Увы!
Как будет сын Ферета жить?
С ним нет благородной жены.

Первое полухорие

Не нож ли его достойно прервет
Удел, иль в воздухе петля
Адметову шею обьмет?

Второе полухорие

Не дорогую жену,
Ту, коей нету дороже,
В день этот тяжкий
Мертвой увидит Адмет.

Двери чертога открываются широко, и оттуда показывается шествие. Среди заплаканных, но сдержанных служанок и нескольких старых рабов идет Адмет, он несет на руках Алькесту. Позади старый и хромой раб-педагог ведет за руку Евмела и его сестру. В толпе, которая следует за ними, есть жрец и доктор.

Второе полухорие

О, гляди же, гляди:
Из чертога выходят... идут...
О, стеной: возопи, о земля,
Вы оплачьте, ферейцы, жену,
Что, недугом томимая злым,
Из чертогов царя перейдет
В подземелье Аидово днесь.

Шествие останавливается на авансцене. Суета. Движение в толпе слуг. Приносят в оркестру низкое ложе. При последних словах хора Адмет осторожно кладет Алькесту, бледную и слабую, на ложе и становится в ногах, а служанка в головах царицы.

Хоревты приветствуют царскую семью поклонами.

Хор

(сдержанно)

Нет, никогда не сочту
Радостей брака сильнее
Тяжкой его печали.
Участь царя Адмета
Ярче, чем старый опыт...
Как, о, как будет жить он
В этих пустых чертогах?

ЯВЛЕНИЕ ШЕСТОЕ

Адмет, Алькеста, дети, свита. Все затихло. Все взоры обращены на Алькесту.

Алькеста

(приподнимаясь на ложе)

Строфа I

Солнце веселое, здравствуй!

В вихре эфирном и ты,

Облако вольное, здравствуй!

Адмет

Пусть видит нас обоих несчастливцев:

Богов ничем не оскорбили мы.

Алькеста

Антистрофа I

Ты, о земля, и чертог наш,

Девичий терем и ты,

Город мой отчий... простите!..

(В изнеможении опускается на ложе.)

Адмет

Приободришь, несчастная, не выдай!..

Властителей небесных умолай!..

Пауза.

Алькеста (с изменившимся от ужаса лицом молчит с минуту, только перебирая губами. Потом поднимает к небу тонкие, белые руки, приподнимается сама, глаза ее расширяются. Она указывает вдаль)

Строфа II

Уж вот они... вот... на воде...

Челнок двухвесельный, и там

Меж трупов Харон-перевозчик,

На весло налегая, зовет...

«Что медлишь?

Что медлишь? — кричит. — Торопись...

Тебя только ждем мы... Скорее!»

Из толпы служанок вырывается рыдание.

Адмет

О, горе нам! Печальный этот путь

Зачем себе сулишь? О, горе, горе!

Алькеста

(встает и берет Адмета за руку)

Антистрофа II

Уводит... Уводит меня.

Не видишь ты разве? Туда,

Где мертвые... Пламенем синим

Сверкают глаза... Он — крылатый.

Ай... Что ты?

Оставь нас! В какой это путь

Меня снаряжаешь?.. Мне страшно...

Рыдания усиливаются, переходя в истерический плач. Плачущих выталкивают, уводят по знаку Адмета.

Адмет

То скорбный путь... О, как теперь он детям

И мне тяжел!.. Печаль одна у нас...

Пауза.

Алькеста под влиянием своих болезненных видений покинула ложе. Теперь, когда галлюцинации оставляют ее, ослабевая, она глазами ищет опоры. И наконец, вся бледная, припадает к Адмету, который держит ее прислонив к своей груди и

молча ласкает ей волосы. Молчаливая сцена, потом

Алькеста

(тихо)

Эпод Оставьте, оставьте... меня...

Стоять не могу... Положите...

Аид надо мною...

Ночь облаком глаза мои покрыла...

Внезапная вспышка силы.

О, дайте мне детей моих, детей... (Порывисто ласкает детей, которые с громким плачем прижимаются к ней, сидя на ложе, на которое Адмет ее посадил.)

Нет матери у вас, нет больше мамы...

Прощайте... Пусть вам солнце светит, дети...

(Отстраняя детей, откидывается на ложе.)

Адмет

(склоняясь над нею)

Увы мне! Увы мне... Слова

Такие мне смерти больнее...

О нет, дорогая, о нет...

Ты нас не оставишь...

Ну, ради детей...

Неужто сирот ты покинешь?

О, будь же добрее... Тебя

Не станет... и я не жилец ведь,

В тебе наша жизнь, наша смерть.

Любовь твоя — это алтарь мой.

Алькеста *(мало-помалу приходит в себя и начинает говорить, сначала тихо, с остановками; потом речь идет свободнее)*

Еще живу, Адмет... Ты видишь, как?

Последнюю пора поведать волю:

Я жизнь твою достойнее своей

Сочла, Адмет, и чтобы мог ты видеть

Лучи небес, я душу отдала.

О, жить еще могла бы я и мужа

В Фессалии избрать себе по мысли,

С ним царский дом и радости делить.

Но мне не надо жизни без Адмета

С сиротами... И юности услад

Я не хочу, с тобой не разделенных...

Пауза.

Отцом и матерью ты предан... А они

До старости уж дожили в довольстве,

Ты был один у них.

И умереть

Они могли бы честно, уступивши

Тебе сиянье солнца: на других

Детей у стариков ведь нет надежды...

И я могла бы жить, да и тебе

Оплакивать жены б не приходилось,

С сиротами вдовей... Видно, так

Кто из богов судил... Да будет воля

Его... А мне одно ты обещаешь.

О мзде прошу неравной: ведь ценнее,

Чем жизни дар, у человека нет...

Ты скажешь сам, Адмет, что справедливо

Желание мое... Люби детей *(лаская детей)*,

Как я люблю их! Ты ж их любишь? Правда?

Ведь не безумец ты... О, сохрани

Для них мой дом! Ты мачехи к сиротам

Не приводи, чтоб в зависти детей

Моих она, Адмет, не затолкала,

Не запугала слабых... И змея

Для пасынков ее не будет злее.

Пусть сын в отце защитника найдет.

Но ты *(привлекает с ласкою дочь)*, дитя, когда

невестой будешь,

В жене отца найдешь ли мать? Тебя

Убережет ли чистой?.. Доброй славы

Твоей не опорочит ли и брак

Не сгубит ли надежду целой жизни?

Увы! Не мне невестой жениху

Тебя вручать, и в муках материнства

Не мать тебя поддержит, — а милей

Нет никого родимой в этих муках.

Пауза.

Она молча ласкает дочь. Евмел стоит молча с опущенной головой, вырвав руку у дядьки.

Я умереть должна... И смерть придет

Не завтра... мне и дней считать не надо...

Минута, и Алькесту назовут

Средь тех, кто жил...

(Приподнимается и воздевает руки с благословением сначала над Адметом, потом над детьми.)

Да будет счастье с вами!

С тобой, Адмет: ты добрую жену

Имел, — гордись. Вы ж, дети, материнской

Живите славой, светлы на земле...

Корифей

Спокойна будь, царица. Если разум

В нем есть, жены исполнит волю царь.

Адмет

О да, о да! Все сделаю, не бойся!

Ты мне была женою на земле

И под землей схоронишь это имя.

Нет, ни одна из фессалийских дев

Не назовет меня супругом. Разве

Рождением иль красотою кто

Из них дерзнет с тобою спорить? Дети

Довольно их с меня. О них богам

Молиться мне, коль не сберег тебя я.

А по тебе я траур и не год,

Всю жизнь носить, Алькеста, буду, сколько

Пошлют мне боги дней; отца ж и мать

Родимую век ненавиждеть буду.

Их на словах любовь была, а ты,

Ты жертвою великой сберегла

Душе моей отрадное дыханье...

О, мне ли, мне ль не плакать, потеряв

Любовь такой жены?.. Пирь и шутки,

Веселый круг друзей забуду я

Увенчанных, и Муз, царивших в доме...

И никогда до струн уже рукой

Я не коснусь... души ливийской флейтой

Не облегчу унылой, — ты взяла

Из этой жизни радость...

Мастерам же

Я закажу, чтоб статую твою

Мне сделали, и на постель с собою

Ее возьму, чтоб ночью обнимать,

Звать именем твоим, воображая,

Что это ты, Алькеста, что тебя

Я к сердцу прижимаю... Это — радость

Холодная, конечно, все же сердцу

С ней будет легче. В грезах, может быть,

Ко мне сойдешь ты, утешая.

Сладко

Увидеться друзьям, хотя бы в сонном

Мечтании, и каждая минута

Им дорога свидания. О, если б

Орфея мне слова и голос нежный,

Чтоб умолить я Персефону мог

И, гимнами Аида услаждая,

Тебя вернуть. Клянусь, ни Кербер адский,

Ни на весло налегший там Харон

Желаний бы во мне не охладили,

Пока б тебя я солнцу не вернул...

Пауза.

Адмет ласкает волосы Алькесты. Алькеста все время лежала с закрытыми глазами. Она закрыла их после того, как Адмет перестал говорить о детях.

Теперь она снова их открывает.

Адмет

(после слез, с которыми он справился)

Ты будешь ждать меня? Не так ли? Дом ты

Для нас там приготовишь, чтоб его

Делить со мной, когда умру? А в мире

В один кедровый гроб похоронить

Обоих нас велю я. С милой рядом

В нем лягу я, и смерть не разлучит
С подругою меня неизменившей...

Корифей

И я с тобой покойную, и я
Оплачу, царь: она достойна плача.

Алькеста (*к детям*)

Вы слышали, о дети, ваш отец
Не женится. Он женщине над вами
Чужой не даст хозяйничать — меня
Не обесчестит он, — он обещал мне...

Адмет

И повторю: я выполню, о да!..

Алькеста

(*Адмету*)

Детей из рук моих прими — я верю.

Адмет (*обнимая детей*)

О! Милый дар и из любимых рук.

Алькеста

Ты замени им мать отныне, бедным.

Адмет

Придется быть... без матери... за мать.

Алькеста

О дети, жить хочу... Темна могила.

Адмет

А я, увы! Как буду жить... теперь?

Алькеста

Года залечат рану, — что нам мертвый?

Адмет (*с возрастающим чувством*)

Возьми меня с собой, молю, возьми...

Алькеста

Довольно с них одной меня, с подземных.

Адмет

Кого от нас, кого берешь ты, бог!

Алькеста (*ложится и больше уже не приподнимается*)

Глаза мои под игом ночи тяжелой...

Адмет

Погиб тобой покинутый, погиб...

Алькеста

Меня уж нет... Ничто я... Нет Алькесты.

Адмет

Приподними лицо, хоть для детей.

Алькеста

Я не могу, Адмет. Прощайте, дети!

Адмет

Взгляни на них, взгляни...

Алькеста

Алькесты нет.

Адмет

Что делаешь? Уходишь?

Алькеста

Да.

Адмет

О, горе!

Корифей

Нет меж живых Адметовой жены.

Минутная пауза.

Все молча склоняются перед Алькестой. Адмет закрыл лицо руками. Молчание прерывает Евмел, порывисто бросаясь к телу матери.

Евмел

Строфа

Горе, о, горе мое!

В землю родная ушла.

В темной могиле, отец,

Солнцу ее не согреть.

Сыну ж зачем сиротой,

Злая, велела ты жить?